

ВСЕСОЮЗНЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ЗАОЧНЫЙ ИНСТИТУТ

На правах рукописи

НЕВСКАЯ НАТАЛЬЯ ВИТОЛЬДОВНА

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ
УКРЕПЛЕНИЯ ЗАКОННОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
СЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Специальность 12.00.09 – уголовный процесс,
судовстройство, прокурорский надзор, кримина-
листика

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 1983

Работа выполнена на кафедре уголовного
процесса Всесоюзного юридического заочного
института

Научный руководитель:

Доктор юридических наук, профессор Лупинская П.А.

Официальные оппоненты:

Доктор юридических наук, профессор Савицкий В.М.

Кандидат юридических наук, Кореневский Ю.В.

Ведущая организация - Саратовский юридический
институт им. Д.М.Курского

Защита состоится "2" *кабря* 1983 года в
"15" часов на заседании специализированного
Совета Д.053.07.02 по защите диссертаций на соис-
кание ученой степени кандидата юридических наук
при Всесоюзном юридическом заочном институте
/г.Москва. Б-5 Старокирочный пер., дом 13/.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
Всесоюзного юридического заочного института.

Автореферат разослан "20" *сентября* 1983 года.

Ученый секретарь специализированного Совета
кандидат юридических наук

Р.П.Соколова

Харьковский юридический ин-тут
им. Ф. Ф. Давыдовского
УЧЕБНАЯ БИБЛИОТЕКА

4380

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В соответствии с решениями съездов Коммунистической партии и Конституцией СССР в нашей стране последовательно проводится курс на совершенствование советского законодательства, улучшение деятельности всех государственных органов, укрепление правовой основы государства. Советское государство, все его органы действуют на основе социалистической законности, обеспечивают охрану правопорядка, интересов общества, прав и свобод советских граждан.

В речи на Пленуме ЦК КПСС 15 июня 1983 года Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю.В. Андропов отмечал: "Нормальный ход нашего общественного развития немалыми без строжайшего соблюдения законов, охраняющих интересы общества и права граждан"¹.

Особое место в обеспечении законности, предупреждении и борьбе с преступлениями принадлежит суду, прокуратуре, органам предварительного следствия и дознания. Задачи, выдвинутые ноябрьским (1982г.), январским, июньским (1983г.) Пленумами ЦК КПСС, по укреплению законности, правопорядка, надежного спокойствия и личной безопасности граждан требуют четкой, эффективной работы всех правоохранительных органов.

На это указал и Президиум Верховного Совета СССР, рассмотрев в январе 1983 года вопрос о деятельности Прокуратуры СССР.

Как отмечается в постановлении Президиума Верховного Совета СССР "О деятельности прокуратуры СССР" от 12 января 1983 го-

¹ Речь Ю.В. Андропова на Пленуме ЦК КПСС 15 июня 1983 года. "Правда" 16 июня 1983 года.

код экземпляра

133877

да "имеют место серьезные упущения в надзоре за дознанием, следствием и рассмотрением в судах уголовных дел, в работе следственного аппарата по раскрытию преступлений, а также в обеспечении дифференцированного подхода к применению мер уголовного наказания"¹.

Очевидно, что решение поставленных задач требует усиления внимания к правильному, единообразному применению законов, использования неотвратимой силы закона для борьбы с преступлениями и иными правонарушениями.

В борьбе с преступлениями Конституция СССР важную роль отводит суду — единственному органу правосудия, имеющему право решать вопрос о виновности лица, а также его наказании (ст. 151, 160 Конституции СССР). Эффективность деятельности органов правосудия, в свою очередь, обусловлена качеством предварительного следствия, зависит от быстрого, всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, законности и обоснованности решений, принятых на предварительном следствии.

Нарушения закона, допущенные на предварительном следствии, неполно и односторонне проведенное следствие приводит к необходимости возвращения дела для дополнительного расследования, а в ряде случаев лишает суд возможности постановить законный и обоснованный приговор, влекут за собой нарушения прав и интересов граждан.

Условия, в которых проходит судебное разбирательство, обеспечивают суду возможность выявления нарушений, допущенных на

---

¹ Постановление Президиума Верховного Совета СССР от 12 января 1983г. "О деятельности прокуратуры СССР". Социалистическая законность, 1983, № 3, стр.3.

предварительном следствии, на которые суд должен реагировать в установленном законом порядке и формах. В этом смысле, деятельность судов является важным резервом совершенствования деятельности следователей, повышения качества и эффективности предварительного следствия.

Пленум Верховного Суда СССР систематически указывает судам на необходимость повышения требований к деятельности органов предварительного следствия, поскольку повышение качества предварительного следствия — неременное условие повышения уровня осуществления правосудия, решения всех задач уголовного судопроизводства.

Повышение эффективности уголовного судопроизводства является делом большой государственной важности. Советская юридическая наука обязана уделять большое внимание разработке проблем, связанных с деятельностью суда и следственных органов по борьбе с преступностью, охране и укреплению социалистического правопорядка. Эта задача может быть решена лишь при условии изучения опыта практической работы этих органов.

В.И. Ленин указывал: "Если бы мы нашу собственную практику, наш опыт, хотя бы в маленьких размерах изучали детально, подробно, то мы сотни лишних "разногласий" и принципиальных ошибок ... избежали бы"^I.

Правовая наука, обращаясь к изучению практики, черпает в ней научное обоснование для обоснования предложений о совершенствовании действующего законодательства и повышения эффективности правоприменительной деятельности.

^I В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, с. 5.

В речи на Пленуме ЦК КПСС 15 июня 1983 г. Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю.В. Андропов отметил: "Необходим решительный поворот к реальным, практическим задачам, которые ставит жизнь перед нашим обществом. Общественные науки в такой же мере, как и естественные, должны стать эффективным помощником партии и всего народа в решении этих задач"¹.

В связи с этим, важную задачу представляет собой исследование вопроса о формах, в которых судебная практика может воздействовать на предупреждение и устранение нарушений закона на предварительном следствии и способствовать направлению деятельности следователей в сторону правильного и единообразного применения законов. Избрав такое направление исследования, автор ставил своей задачей рассмотреть ряд теоретических вопросов, характеризующих судебную практику и ее значение для укрепления законности на предварительном следствии и высказать некоторые практические рекомендации, направленные на усиление воздействия судебной практики на деятельность следователей.

Новизна исследования определяется избранной темой, а также сделанными автором выводами и внесенными предложениями, направленными на совершенствование действующего закона и деятельности судов и следственных органов.

В уголовно-процессуальной литературе ранее не было такого исследования, в котором бы выяснялись вопросы соотношения деятельности судов и судебной практики, определялись и классифицировались различные формы судебной практики с целью выяснения влияния этой практики на деятельность следователей и, в конечном итоге, на достижение задач уголовного судопроизводства.

---

¹ Речь Генерального секретаря ЦК КПСС Ю.В. Андропова на Пленуме ЦК КПСС 15 июня 1983 года. "Правда" от 16 июня 1983 г.

Те или иные аспекты данной проблемы привлекали внимание ученых и получили освещение в литературе по судоустройству и уголовному процессу. Это вопросы о компетенции судов, о соотношении судебного надзора и пересмотра приговоров в порядке надзора, об отличии некоторых организационных полномочий судов от организации руководства судами со стороны Министерства юстиции СССР (Г.Н.Агеева, А.Т.Бажанов, Т.Н.Добровольская, В.П.Малков, В.М.Семенов, Л.С.Симкин, О.П.Темушкин, М.П.Шаламов и другие).

Вопрос о роли судебной практики в совершенствовании предварительного расследования был рассмотрен в диссертации и монографии Ю.В.Кореневского; о возвращении дел на доследование в работах В.И.Власова, И.М.Гальперина, А.С.Каретникова и др.; о соотношении предварительного следствия и судебного разбирательства в работе Н.Г.Колбая.

О значении судебной практики, получившей свое отражение в постановлениях Пленума Верховного Суда СССР и Пленумов Верховных судов союзных республик, писали: С.С.Алексеев, Л.Б.Алексеева, С.Н.Митусь, Т.Н.Добровольская, П.Ф.Пашкевич, М.С.Строгович, Х.Б.Шейнин и др.

Поставленная задача рассмотреть вопрос о том, как влияет судебная практика на укрепление законности на предварительном следствии потребовала от автора определения понятия и содержания судебной практики, выявления форм судебной практики и их классификации. Этим понятиям, а также вопросу о том, как в целом влияет судебная практика на правотворческий и правоприменительный процессы уделялось определенное внимание в общей теории права, в теории гражданского, уголовного и трудового права.

Однако далеко не все высказанные в этих работах соображения о понятии судебной практики и ее влиянии на правоприменительный процесс являются бесспорными. Поэтому, обратившись к литературе, в которой выражены различные точки зрения по названным вопросам, автор должен был определить свое отношение к ним и сформулировать то понятие судебной практики, из которого он исходит в своем дальнейшем исследовании. Автор также раскрывает соотношение судебной практики и деятельности судов и ее место в предупреждении и устранении недостатков предварительного расследования.

В отличие от ранее написанных работ, которые были посвящены, главным образом, рассмотрению значения судебной практики для совершенствования предварительного расследования в связи с процессуальными мерами реагирования судов на недостатки в деятельности следственных органов (Ю.В.Корневский, И.М.Гальперин, В.И.Власов и др.) автор не ограничивается только процессуальными мерами, а рассматривает и значение судебной практики по конкретным делам и в обобщенных формах (руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда СССР и Пленумов Верховных судов союзных республик, обзоры судебной практики, иные формы обобщения судебной практики).

Такая новизна в подходе к теме определяется тем, что в Законе о Верховном Суде СССР прямо указано, что руководящие разъяснения являются обязательными не только для судов, но и "других органов и должностных лиц, применяющих закон, по которому дано разъяснение" (ст. 3 Закона о Верховном Суде СССР).

Необходимость рассмотрения других форм обобщенной судебной практики вызвана тем, что повышается значение этих форм

для правильного и единообразного применения закона в свете новых законодательных актов - Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о судостроительстве в СССР, Закона о Верховном Суде СССР и Законов о судостроительстве союзных республик.

Автор уделяет определенное внимание предупредительному воздействию судебной практики, ее влиянию на формирование профессионального правосознания и повышение правовой культуры и мастерства следователей.

В результате исследования темы автор выносит на защиту понятие судебной практики в широком и узком смысле; соотношение судебной практики и деятельности судов; определение форм судебной практики и их классификацию; систематизацию путей воздействия различных форм судебной практики на укрепление законности в деятельности следователей.

Автор раскрывает значение руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда СССР и Пленумов Верховных судов союзных республик для правильного и единообразного исполнения законов следователями и с этой целью группирует содержащиеся в них указания применительно к различным аспектам деятельности следователя и принимаемым им решениям. В этой связи автор вносит предложения, направленные на совершенствование содержания этих руководящих разъяснений. Предлагаются пути усиления воздействия судебной практики на формирование профессионального правосознания, повышения правовой культуры и мастерства следователей.

Представляется, что предложенные в работе понятие судебной практики и классификация ее форм, могут быть использованы в дальнейших исследованиях, в том числе, в конкретных социологических исследованиях, для выяснения воздействия судебной практики на деятельность того или иного следственного органа.

Методология и методика исследования. В своей работе диссертант опирался на марксистско-ленинский теоретический фундамент, руководствовался решениями съездов КПСС и Пленумов ЦК КПСС, постановлениями Партии и правительства по вопросам укрепления законности и правопорядка, положениями Конституции СССР 1977 года. В исследовании диссертант опирался на диалектический и исторический материализм как общую методологию социального познания и социального действия, устанавливавшую общие методологические принципы подхода к социальной практике; использовал логический, системно-структурный, сравнительно-правовой и конкретно-социологический методы исследования. В работе использованы научные положения общей теории права, уголовного и гражданского права, уголовного и гражданского процессов, психологии и других отраслей научных знаний в той мере, в какой это было необходимо для исследования избранной темы. Использовано общесоюзное и республиканское законодательство о судостроительстве, судопроизводстве, по ряду вопросов использовано и законодательство зарубежных социалистических стран.

В изложении многих вопросов диссертант опирается на судебную практику, что придает достоверность сделанным выводам. Диссертантом изучены руководящие постановления Пленума Верховного Суда СССР за период 1924-1982 г.г., опубликованная судебная практика по конкретным делам за период 1970-1982 г.г., обзоры судебной практики Верховного Суда РСФСР за период 1979-1982 г.г.

Автор принимал участие в обобщении практики возвращения уголовных дел для дополнительного расследования, проводимом Министерством юстиции СССР совместно с Верховными судами союз-

ных республик за период 1980-1981 г.г.

В целях изучения влияния судебной практики на формирование профессионального правосознания следователей и совершенствование их деятельности диссертант провел опрос следователей Центрального и Кировского районов г.Хабаровска, Хабаровского района Хабаровского края, прокуратуры Хабаровского края. В диссертации также используются некоторые данные, полученные при анкетировании следователей по вопросам ознакомления с опубликованной судебной практикой, проведенном профессором Харьковского юридического института Л.М.Грошевым.

Автор использовал и свой личный опыт работы в качестве следователя прокуратуры Центрального района г.Хабаровска.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации были изложены автором в выступлениях на заседаниях кафедры уголовного процесса Всесоюзного юридического заочного института и на научной конференции преподавателей ВЮЗИ 1983 года.

По материалам диссертации опубликованы тезисы выступлений на аспирантских конференциях ВЮЗИ 1981, 1982 гг. и статья в журнале "Советская юстиция".

Выводы и положения, изложенные в диссертации, могут быть использованы в правотворческой деятельности по совершенствованию уголовно-процессуального закона, в практической деятельности судей и следователей в сфере уголовного судопроизводства, в процессе преподавания уголовного процесса в высших юридических и специальных учебных заведениях, где ведется подготовка и переподготовка судебных и следственных работников.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и списка использованной литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность работы, ее цель, научная новизна и практическое значение, называются основные положения, выносимые автором на защиту.

Глава первая - "Понятие и содержание судебной практики".

§ I главы включает выяснение содержания и определение понятия судебной практики, рассмотрение соотношения судебной практики и деятельности судов, дается краткий обзор взглядов на судебную практику в дореволюционной уголовно-процессуальной литературе, критика концепций "судебной практики" как объективированных результатов вне связи с самой деятельностью по выработке и принятию судебных решений, а также взглядов на понятие "судебная практика" в советской юридической литературе.

Нам представляется необходимым для выяснения понятия судебной практики исходить из марксистско-ленинского понимания практики. Понятие судебная практика соотносится с понятием общественная практика как частное и целое. Общественная практика выступает в качестве родовой категории, поэтому эти два понятия должны согласовываться между собой.

Судебная практика, как разновидность общественной практики, представляет собой всю предметно-практическую деятельность судов по рассмотрению и разрешению отнесенных к компетенции суда вопросов, т.е. при рассмотрении дела в стадии предания суду, в суде первой, кассационной инстанциях, в порядке надзора, по вновь открывшимся обстоятельствам, а такж в стадии исполнения приговора. Подход к судебной практике, как к понятию, охватывающему всю правоприменительную деятельность судов, соответствует смыслу философской категории.

Диссертант приходит к выводу, что судебная практика есть вся правоприменительная деятельность судов по рассмотрению и разрешению отнесенных к компетенции суда вопросов, т.е. при рассмотрении дел в стадии предания суду, в суде первой, кассационной инстанций, в стадии исполнения приговора, в порядке надзора, по вновь открывшимся обстоятельствам и результаты этой деятельности, выраженные в соответствующих судебных решениях.

Судебная практика представляется в единстве самой деятельности и результатов этой деятельности, объективированной в соответствующих правовых актах. В данном исследовании автор ограничивает рассмотрение вопроса о значении судебной практики для укрепления законности в деятельности следователей только объективированным результатом деятельности, т.е. судебными решениями.

Автор не разделяет взглядов, высказанных в литературе о том, что к судебной практике должны быть отнесены не все судебные решения, а только те, в которых определена "устоявшаяся линия" в направлении деятельности судов, определенных правил по применению норм права. Такого рода судебные решения именуют "правоположениями" (С.С.Алексеев, А.К.Безина, С.Н.Братусь, А.Б.Венгеров, С.И.Вильнянский, В.В.Лазарев и другие).

По мнению автора, в литературе не сформулированы достаточно четкие признаки, характеризующие "правоположения", отличие их от норм права, а также не указаны те объективные критерии, по которым то или иное судебное решение может быть отнесено к "устоявшейся линии в практике", рассматриваться как "прецедент судебного толкования".

В литературе справедливо отмечено, что действующее законодательство социалистических стран и задачи укрепления законнос-

ти в судебной деятельности не дают основания для признания за "накоплением конкретных одинаковых судебных решений" значения конкретизации правовой нормы, выработки "устоявшихся правоположений". Это привело бы в конечном счете к признанию судебного прецедента. По законодательству социалистических государств рассмотрение судебных дел возможно только на основании закона.

Придание судебной практике применения закона общего юридического значения неизбежно поставило бы функцию правосудия или иную функцию применения права на место правотворческой функции. Конкретное применение правовых норм к отдельным случаям возводится при таком понимании в некое общее юридическое правило, в конкретизацию самой нормы

Автор обосновывает вывод о том, что рассматривая в качестве объективированного результата деятельности только так называемые "правоположения" неправомерно ограничивается содержание судебной практики. Очевидно, что применительно к рассматриваемому нами вопросу обращение только к тем решениям, которые содержат "правоположения", не дало бы возможности сделать правильного вывода о значении каждого отдельного решения суда для устранения ошибок в деятельности следователей по конкретным делам. В конкретном деле находят свое выражение и вопросы, общие многим аналогичным делам, с которыми встречаются судебно-прокурорские работники в своей практической деятельности.

Это не исключает того, что в целом в судебной практике намечаются направления в решении уголовных дел: раскрываются признаки, помогающие понять смысл норм закона, формируется опыт применения норм права, поэтому для совершенствования личного опыта следователя в применении закона большое значение имеет

судебная практика.

В ходе осуществления Верховным судом СССР и Верховными судами союзных республик надзора за судебной деятельностью нижестоящих судов Верховный Суд СССР и Верховные суды союзных республик изучают и обобщают судебную практику, анализируют судебную статистику и дают руководящие разъяснения по вопросам применения законодательства, возникающим при рассмотрении судебных дел.

В этих руководящих разъяснениях судебная практика выступает в ее обобщенной форме и отличается определенными особенностями по сравнению с судебной практикой при рассмотрении и разрешении конкретных дел. В этом смысле можно говорить о судебной практике в широком значении, и судебной практике по рассмотрению и разрешению конкретных дел.

Очевидно, что для темы нашего исследования важно рассмотреть влияние всех уровней судебной практики на устранение недостатков в деятельности следователей.

Наряду с понятием "судебная практика" диссертант выделяет понятие "деятельность судов" и рассматривает их соотношение. Диссертант разделяет высказанное в литературе мнение о недопустимости отождествления судебной практики с деятельностью судов (С.Н.Братусь, А.Б.Венгеров). Понятие деятельность судов является более широким, чем понятие судебная практика, поскольку включает в себя кроме указанной выше деятельности также и определенные законом формы надзора вышестоящих судов за судебной деятельностью, не являющиеся осуществлением правосудия, и некоторые полномочия судов организационного характера.

Во втором § главы диссертант обратился к раскрытию реакционной сущности современных буржуазных концепций "судейского права" и "судейского усмотрения", с тем, чтобы показать принципиальное отличие соотношения закона и судебной практики в социалистических государствах и того значения, которое придается "правомерности" свободного "судейского усмотрения" в современных империалистических государствах.

Задачи наступательной борьбы против буржуазной идеологии, занимающие важное место в идеологической борьбе нашей партии, подчеркивают значение теоретического анализа всех сторон деятельности буржуазного государства, в том числе и деятельности его судов и следственных органов.

Одним из ярких проявлений отказа от идеи верховенства закона в современной буржуазной юриспруденции является особая роль судебной практики. Судебная практика признается самостоятельным источником права, приравниваемым по своему правотворческому характеру к закону - к нормативным актам.

Буржуазный закон и принципы его применения всегда имели определенную тенденцию, направленную своим острием против трудящихся. Чем сильнее и острее проявляется классовый интерес буржуазии, тем меньше она считается с законностью.

Отличительной особенностью буржуазной юриспруденции современного этапа является стремление "раскрепостить" судью и органы администрации от закона; обоснование необходимости правотворчества судьи как важнейшего средства, способного разрешать назревшие в юриспруденции проблемы, при решении конкретных случаев создавать собственные принципы с соответствующим учетом слагающихся жизненных условий и интересов.

Прагматический подход к раскрытию роли и функций права, в

особенности процесса правоприменительной деятельности, объявленной буржуазными социологами истинно научным, соответствующим требованиям судебной практики, привел к расширительному пониманию правоприменительной деятельности, воплощенной в действиях правоприменяющих должностных лиц юстиции, созданию условий для нарушения требований законности в деятельности суда¹.

Глава вторая - "Формы судебной практики" посвящена выяснению понятия форм судебной практики и признаков, по которым формы судебной практики могут быть классифицированы.

Судебная практика как объективное правовое явление выступает в определенных, устойчивых формах.

Форма такого правового явления как судебная практика обусловлена содержанием судебной практики, поэтому различны по содержанию судебным решениям присуща и различная процессуальная форма (приговор, определение, постановление, частное определение (постановление)).

Очевидно, что различное понимание судебной практики определяет и различие мнений ученых о том, что следует понимать под формами судебной практики и каковы могут быть основания для ее классификации.

Авторы, которые связывают содержание судебной практики с выработкой правовых положений, считают, что в основе различий форм судебной практики должны лежать два критерия:

- характер конкретизации норм права и
- степень обязательности правовых положений (А.Б.Бенгеров).

В работе рассматриваются различные классификации форм судебной практики, предложенные в работах С.С.Алексеева, С.Н.Бра-

¹ Кальман Кульчар. Основы социологии права. М., Прогресс, 1981, с. 223.

туся, А.Б. Венгерова и др. и высказывает свои суждения по этому вопросу.

Исходя из данного ранее понятия судебной практики, автор предлагает ее классификацию по следующим признакам:

а) по субъектам, выносящим решение (суд первой инстанции, кассационной и т.д.);

б) по содержанию решаемых вопросов (решение по вопросу о виновности или невиновности подсудимого, всякое помимо приговор-а решение, вынесенное судом I, II инстанций и др.);

в) по форме решения (приговор, определение, постановление, частное определение (постановление));

г) по кругу лиц, к которым адресовано решение;

д) по источнику осведомления о состоявшемся решении (опубликованная и неопубликованная судебная практика);

е) по выполняемым задачам, т.е. по функциональному признаку:

- судебная практика, имеющая непосредственное значение для расследования и разрешения конкретного дела (например, определение о возвращении уголовного дела для дополнительного расследования);

- судебная практика, имеющая значение для предупреждения ошибок в деятельности следователей, формирования профессионального правосознания, повышения правовой культуры и мастерства.

Каждая форма судебной практики может характеризоваться несколькими классификационными признаками.

Классификация форм судебной практики дает возможность исследовать значение различных форм судебной практики для укрепления законности на предварительном следствии.

Каждое судебное решение, если оно законно и обоснованно,

может иметь значение для последующей правоприменительной практики. Приговор суда или иное судебное решение имеют определенное значение не только для того следователя, который расследовал данное конкретное дело или которому оно передано для дополнительного расследования и выполнения указаний суда.

В большинстве своем решения нижестоящих судов оказывают влияние на правоприменителей — судей, прокуроров и следователей опосредствованным путем, через обзоры судебной практики или ведомственные обобщения той или иной категории дел, которые составляются по результатам изучения практики исполнения правоприменителями того или иного закона, нормы права и т.д.

В тех случаях, когда судебное решение принимается вышестоящими судами и публикуется, например, в "Бюллетене Верховного Суда СССР" или Бюллетенях Верховных судов союзных республик, круг правоприменителей, на которых оно оказывает непосредственное воздействие, значительно расширяется.

48380
Таким образом, круг правоприменителей, на которых оказывают воздействие определения и постановления вышестоящих судов, значительно шире, чем круг лиц, в адрес которых вынесено решение нижестоящего суда по конкретному делу.

Постановления и определения вышестоящих судов имеют обязательную силу только по рассмотренному делу. Для всех иных судов и следователей они имеют определенное инструктивное значение как образец правильного применения нормы права в данном, конкретном случае. Изучение судьями и следователями постановлений и определений судов ориентирует их на правильное применение закона, помогает формированию внутреннего убеждения по конкретному делу, способствует повышению правовой культуры и профессионального правосознания, "помогает им приобретать прак-

тические навыки по применению общих норм закона к конкретным явлениям" (Э.Ф. Куцова).

С целью раскрытия этого значения судебной практики для деятельности следователей автор исследует опубликованную судебную практику Верховного Суда СССР и Верховного Суда РСФСР за 1970-1982 г.г. и группирует указания, содержащиеся в этих судебных решениях, применительно к тем нормам закона, которые определяют деятельность следователя. Так выделены указания по поводу: общих условий предварительного следствия; совершения отдельных следственных действий; о соблюдении правил закрепления, проверки и оценки доказательств; о требованиях к отдельным актам предварительного следствия и др.

Глава третья - "Значение судебных решений для устранения недостатков расследования по конкретным делам" включает в себя рассмотрение некоторых форм процессуального реагирования суда на недостатки в деятельности следственных органов по конкретным делам.

Судебное решение по конкретному делу может устранить недостатки предварительного следствия путем изменения обвинения; вынесения определения о прекращении уголовного дела; оправдания в целом или в части предъявленного обвинения; а также путем возвращения уголовного дела для дополнительного расследования и вынесения частных определений (постановлений).

Автор не рассматривает все названные формы реагирования суда на недостатки предварительного следствия, поскольку каждая из них в той или иной мере была предметом исследования.

В работе обращается внимание только на некоторые формы непосредственного воздействия судебной практики на предварительное следствие в связи со спорностью отдельных положений

в науке и необходимостью совершенствования законодательства и практики применения отдельных, регулирующих эти формы, правил.

Основной процессуальной формой реагирования суда на недостатки следственных органов является возвращение уголовных дел для дополнительного расследования.

Процессуальные основания и порядок возвращения уголовных дел для дополнительного расследования обстоятельно исследованы многими советскими процессуалистами (В.И.Власов, А.С.Каретников, Э.Ф.Куцова, Ю.В.Корневский, Н.Г.Колбая, А.М.Ларин, И.Д.Перлов, В.М.Савицкий, Л.С.Симкин, М.С.Строгович, Д.П.Филатов, В.И.Швецов и другие).

Анализ судебной практики показывает, что суды не всегда с достаточным основанием возвращают уголовные дела для дополнительного расследования. В диссертации приводятся некоторые данные, свидетельствующие о необоснованности вынесения определений о возвращении уголовных дел на исследование.

Вместе с тем, в ряде случаев, они не используют такую важную форму восполнения пробелов предварительного следствия и такую правосстановительную санкцию как возвращение уголовного дела для дополнительного расследования.

Рассматривая правовое регулирование оснований и порядка возвращения уголовного дела на исследование автор высказывает ряд соображений о характере и содержании определений судов с тем, чтобы оно не нарушало требований ст.ст.71, 127 ч.2 УПК РСФСР, и вместе с тем способствовало бы всесторонности, полноте и объективности дополнительного расследования.

В связи с возвращением уголовного дела для дополнительного расследования, исследуется вопрос и о том, должен ли суд

указывать в определении пути исследования обстоятельств, имеющих существенное значение для дела.

Этот вопрос также является дискуссионным в литературе. Автор рассматривает все позиции по данному вопросу, разделяя точку зрения тех, кто полагает, что суд не обязан указывать способы выяснения фактических обстоятельств, но вправе это сделать и его указания носят для следователя рекомендательный характер (А.С.Каретников, Н.Г.Колбая, Ю.В.Корневский, И.Д.Перлов, В.М.Савицкий, Д.П.Филатов и другие).

Анализируя нормы о возвращении на доследование из стадии предания суду, судебного разбирательства и кассационного производства (ст.ст.232,258,343 УПК РСФСР) автор высказывает предложение о целесообразности формулирования применительно к судебному разбирательству самостоятельной, а не отсылочной нормы, которая бы отражала в своем содержании все те основания к возвращению дела на доследование, которые могут быть установлены в судебном разбирательстве.

При этом автор исходит из того, что судебное разбирательство является важнейшей стадией уголовного процесса, в которой наиболее полно могут быть выявлены недостатки предварительного следствия и наиболее точно сформулировано все то, что подлежит восполнению при производстве дополнительного расследования.

При дальнейшем совершенствовании советского уголовно-процессуального законодательства следует обратить внимание и на целесообразность раскрытия в отдельных нормах УПК, следующих за ст.258 УПК РСФСР, каждого из оснований возвращения уголовного дела для дополнительного расследования, так как это сейчас имеет место применительно к основаниям отмены пригово-

ра в кассационном порядке.

В § 2 главы третьей рассматривается юридическая природа частных определений (постановлений) суда как одной из важных форм реагирования суда на нарушения прав граждан и другие нарушения закона, допущенные при производстве дознания, предварительного следствия (ст.57 Основ, ст.321 УПК РСФСР).

В диссертации подчеркивается, что установленное Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 августа 1981 г. регулирование порядка вынесения частных определений (постановлений) суда на уровне союзного законодательства свидетельствует о повышении их значения среди мер по предупреждению преступлений и устранению нарушений закона в деятельности органов дознания и предварительного следствия. Анализируются изменения действующего уголовно-процессуального законодательства по вынесению и исполнению частных определений (постановлений).

На основе опубликованной практики Верховного Суда СССР и Верховного Суда РСФСР за 1970-1980 г.г. диссертант выделяет те нарушения закона, допущенные при производстве дознания и предварительного следствия, которые послужили основанием частных определений (постановлений). Это - нарушение сроков рассмотрения заявлений и сообщений о преступлениях; сроков расследования и содержания обвиняемых под стражей; несвоевременное наложение ареста на имущество обвиняемых, препятствующее обеспечению гражданского иска и возможной конфискации имущества; невыявление причин и условий, способствовавших совершению преступлений и непринятие мер к их устранению и другие.

В главе четвертой - "Значение обобщенной судебной практики для единообразного и точного исполнения закона следователями" рассматривается юридическая природа руководящих разъясне-

ний Пленума Верховного Суда СССР и Пленумов Верховных судов союзных республик и их значение в устранении недостатков в деятельности органов дознания и предварительного следствия.

Постановления Пленума Верховного Суда СССР и Пленумов Верховных судов союзных республик представляют собой результат изучения и обобщения судебной практики и анализа судебной статистики. По своему содержанию — это обобщенная судебная практика, практика высшего уровня.

В диссертации рассматриваются различные позиции ученых по вопросу о правовой природе руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда СССР и Пленумов Верховных судов союзных республик (С.С.Алексеев, Л.Б.Алексеева, С.Н.Ератусь, А.Б.Венгеров, Т.Н.Добровольская, М.С.Строгович, О.П.Темушкин, Х.Б.Шейнин и др.).

В связи с тем, что Закон о Верховном Суде СССР отразил новый подход к роли Верховного Суда СССР в направлении судебной практики, что нашло свое выражение в придании особого значения руководящим разъяснениям судам по вопросам применения законодательства и последние обязательны теперь не только для судебных органов, но и для "других органов и должностных лиц, применяющих закон, по которому дано разъяснение" (ст.3 Закона о Верховном Суде СССР), диссертант рассматривает вопрос о том, что следует понимать под общеобязательностью руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда СССР и Пленумов Верховных судов союзных республик.

Диссертантом предпринята попытка показать характер руководящих разъяснений, которые дает Верховный Суд СССР и Верховные суды союзных республик, по применению норм, имеющих значе-

ние для деятельности следователей. Эти руководящие разъяснения сгруппированы следующим образом: разъяснения, в которых обращается внимание на необходимость соблюдения следственными органами тех или иных процессуальных норм, в первую очередь ст.14 Основ; выяснение обстоятельств, предусмотренных ст.15 Основ; разъяснения понятий, содержащихся в Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, уголовных и уголовно-процессуальных кодексах союзных республик; разъяснения по поводу квалификации отдельных видов преступлений; установление относящихся к делу обстоятельств по тем или иным категориям дел; о исследовании доказательств; порядке производства тех или иных следственных действий; разъяснения по вопросам установления и взыскания материального ущерба, причиненного преступлением.

Изучение правовой природы руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда и Пленумов Верховных судов союзных республик и их анализ позволил диссертанту высказать некоторые предложения, направленные на усиление воздействия обобщенной судебной практики на деятельность следователей.

Так, по мнению диссертанта, этим целям может служить более конкретное указание в руководящих разъяснениях Пленума по определенной категории уголовных дел или в связи с определенными материально-правовыми и уголовно-процессуальными вопросами на те недостатки предварительного расследования, которые выявлены при обобщении судебной практики. Вместо встречающихся указаний на то, что суды "не предъявляют достаточную требовательность к качеству предварительного следствия", "неполноту и односторонность предварительного следствия", "недоста-

точное исследование данных о личности обвиняемого", "выявление причин и условий совершения преступлений" важно было бы конкретизировать в чем именно выявились эти типичные недостатки при обобщении той или иной категории дел.

Вносится предложение о целесообразности подготовки специального постановления Пленума Верховного Суда СССР о соблюдении требований закона при возвращении уголовных дел для дополнительного расследования.

§ 2 этой главы посвящен обзорам судебной практики.

По мнению диссертанта, обзоры судебной практики не являются актами официального разъяснения, обладающими такой же обязательностью как постановления Пленума Верховного Суда СССР и Пленумов Верховных судов союзных республик.

В обзорах судебной практики должны освещаться отдельные, более частые вопросы, возникающие в практике некоторых судов или содержаться основанные на законе ответы по тем или иным вопросам применения законодательства.

Отмечается, что обобщение судебной практики, выраженное в обзорах, может проводиться судами всех инстанций и использоваться и судебными, и следственными органами, в частности, при обсуждении на межведомственных совещаниях вопросов о состоянии борьбы с преступностью в том или ином регионе; о недостатках в работе тех или иных судов или следственных органов.

В заключении автор подводит итоги проведенного исследования и формулирует вывод о том, что все формы судебной практики в своей совокупности могут иметь важное значение для повышения качества предварительного следствия, формирования знания и уважения следователей к закону, их профессионального правосознания

Вместе с тем, данные, полученные диссертантом и другими ис-

следователями по вопросу о том знакомятся ли следователи с опубликованной судебной практикой по конкретным делам, изучают ли результаты обобщения судебной практики в руководящих разъяснениях Пленума Верховного Суда СССР и Пленумов Верховных судов союзных республик, свидетельствуют о том, что это ознакомление не носит систематического характера, имеет место "от случая к случаю". В этой связи вносится предложение о необходимости систематического доведения до сведения следователей руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда СССР и Пленумов Верховных судов союзных республик.

Материалы судебной практики, в том числе: обзоры судебной практики и вынесенные судом частные определения (постановления) должны шире использоваться в учебном процессе высших юридических специальных учебных заведений, где ведется подготовка и повышение квалификации следственных и судебных кадров.

Высказаны и иные предложения, направленные на усиление воздействия всех форм судебной практики на совершенствование деятельности следователей, устранение имеющихся недостатков в применении ими материального и процессуального права.

В заключении сформулированы и предложения, направленные на совершенствование уголовно-процессуального закона.

Основные положения диссертации опубликованы
в следующих работах автора:

- I. Единоеобразие правоприменительной деятельности судебных органов - задача дальнейшего развития советской политической системы. - В кн.: Актуальные вопросы юридической науки в свете решений XXVI съезда КПСС. М., ЮрИИ, 1981.

2. Значение указаний судов при возвращении уголовных дел на дополнительное расследование для устранения ошибок по конкретным делам и укрепления законности при расследовании преступлений. - В кн.: Актуальные проблемы юридической науки. М., ВУЗИ, 1983.
3. Выполнение указаний суда по делу, направленному на дополнительное расследование. Советская юстиция, 1983, № 10.

Заказ 422 тир. 100
Ротапринт ВОЗМ